

УДК 159.9

*К.Р. Сидоров, М.В. Корепанова***ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ЦЕЛЕЙ ЧЕЛОВЕКА**

Опыт применения методики исследования содержания целей человека позволяет выделить речевые конструкции, продуцируемые испытуемыми по ходу работы с инструментом и на основе использования которых подтверждается целый ряд классификаций целей. Среди них не только та, что задействована в технике Ю.Т. Глазунова и К.Р. Сидорова, где цели делятся на регулярно воспроизводимые, аналоговые и цели развития, но и Д. Дернера, разделяющего их на цели стремления и избегания, общие (глобальные) и специфические (конкретизированные), ясные и неясные. Проводимый анализ приводит и к формулированию новой классификации целей, основанной на их направленности: на себя («Я»), на других лиц («Другие»), на мир («Мир»), на материальную сферу («Материальные ценности»). Проведенное исследование позволяет повысить интерпретативные возможности методики и, следовательно, ее объективность. Это дает возможность широко использовать методику как в научных целях, так и в целях практики, например, для определения траектории дальнейшего развития, психотерапии, самопознания и саморазвития человека.

Ключевые слова: методика, содержание целей человека, классификации целей, речевые схемы анализа.

DOI: 10.35634/2412-9550-2020-30-4-362-371

В современной психологии в отношении категории «цель» накоплен богатый теоретический материал [1; 3-5; 7-10; 14; 16-19; 21; 24-26]. Категория «цель» трактуется если не тождественно, то примерно схожим образом различными авторами. Наиболее точным мы считаем определение Ю.Т. Глазунова (2008), где целью является полученный с помощью мышления идеальный образ будущего результата, достижение которого обусловлено мотивацией мыслящего субъекта и для определения которого должны быть предприняты определенные действия [22].

Существуют и различные диагностические средства изучения целей человека: полевой эксперимент [12; 13], анкеты [18], проективные техники [8; 19; 26]. Однако высококачественных, объективных эмпирических средств, позволяющих проверить теоретические построения, продвинуть научные исследования, осуществить реальную практическую помощь людям, недостаточно. Все же следует отметить появление в последние годы многомерного диагностического средства с потенциальным использованием компьютерной техники и раскрывающего выдвижение и достижение цели [23].

Говоря об исследованиях представленной проблемы, необходимо особо выделить качественные методы, среди которых наибольший интерес вызывают проективные и биографические методы. Первые могут быть в форме незаконченных предложений. Последние базируются на анализе дневников, интервью, эссе. Качественные методы позволяют выявить широкий спектр информации: содержание целей, их значимость, представление о способах их достижения. Однако нередко обсуждаемые приемы не имеют четкой системы оценивания результатов, подвержены субъективизации со стороны исследователя, сложно поддаются категоризации и математическому анализу, что затрудняет их использование. Именно по этой причине в 2018 году была осуществлена модификация методики Р. Эммонса «Оценка личностных стремлений» [26], которая получила принципиально новое интерпретативное наполнение и, соответственно, обозначение: «методика исследования содержания целей человека». В это же время инструмент прошел апробацию и оценку объективности [22].

За два прошедших года накоплен материал использования нового приема, имеется опыт применения техники, который следует обобщить, и на этой основе предложить уточняющие схемы анализа, позволяющие более качественно проводить интерпретацию результатов исследования, повысить объективность инструмента (возможность изучения содержания целей). Необходимость дальнейшей апробации методики, повышение ее интерпретативных возможностей является *задачей данного исследования*.

Гипотеза исследования: речевые схемы анализа, вводимые классификации целей, позволяют улучшить интерпретативные возможности методики.

Теоретико-методологическая основа работы: психологическая теория деятельности А.Н. Леонтьева [15], смысловая теория мышления О.К. Тихомирова [6], классификация целей по Ю.Т. Глазунову, К.Р. Сидорову [10] и Д. Дернеру [11].

Методика

Участники исследования. В исследовании приняли участие 47 испытуемых (41 женщина и 6 мужчин) в возрасте от 18 до 48 лет, имеющих различное образование (неоконченное высшее, бакалавриат, магистратура) и профессии (психологи, учителя, медики, предприниматели, бухгалтеры, продавцы и др.).

Процедура исследования. Исследовательская работа проводилась, согласно инструкции, индивидуально с каждым респондентом. Бланки для ответов и инструкции по их заполнению выдавались в письменном виде. Это позволило респондентам при возникновении затруднений обратиться еще раз к тексту инструкции для проведения корректного изучения.

Методика: проективная методика К.Р. Сидорова и И.А. Васильева, сконструированная в 2018 г. на основе методики Р. Эммонса «Оценка личностных стремлений» [22].

Этапы исследования.

1 этап: июнь – декабрь 2018 г. Этап сбора данных. Проведение эмпирического исследования;

2 этап: январь – май 2019 г. Этап осуществления анализа и обобщения результатов исследования.

Описание методик. С целью определения содержания целей человека использовалась **проективная методика К.Р. Сидорова и И.А. Васильева** [22], сконструированная в 2018 г. на основе методики Р. Эммонса «Оценка личностных стремлений» [26] в виде незаконченных предложений. Это основной методический прием исследования.

С помощью данной проективной методики ставились следующие задачи:

1) определить, к какому виду целей относятся цели респондента: регулярно воспроизводимым, аналоговым, целям развития;

2) проанализировать содержание целей, используя 17 шкал: важность, ясность, трудность, усилие, возможность сосредоточиться, степень увлеченности, радость, огорчение, успешность в течение последнего времени, вероятность успеха, влияние обстоятельств, контроль за своими действиями, прогресс, важность для близких, степень общественной полезности, поддержка, внешняя/внутренняя причина; для оценки целей по 17 параметрам использовалась шкала от 0 до 5;

3) выявить согласованное (гармоничное) и несогласованное (конфликтное) сочетание целей респондентов; для оценки сочетания использовалась шкала от +2 до -2.

На завершающем этапе использования методики проводился сеанс клинической беседы, в процессе которой определялось, какие цели наиболее значимы для субъекта, усиливают достижение других целей, а какие, наоборот, препятствуют их достижению.

Регистрация показателей. Методика изучения содержания целей человека. Цели респондентов заносились в бланк, из которого в дальнейшем 17 наиболее значимых переносились в таблицу и оценивались по шестибальной шкале по каждому из 17 оцениваемых параметров. Далее 17 целей переносились в другую таблицу по вертикали и оценивались в конфликтном или гармоничном соотношении с этими же 17 целями по горизонтали, где использовалась шкала от -2 до +2.

Полученные в результате исследования данные подверглись качественному анализу.

Результаты и их обсуждение

Согласно классификации Ю.Т. Глазунова и К.Р. Сидорова [10], цели различаются по способу достижения цели на регулярно воспроизводимые (1), аналоговые (2) и цели развития (3). Методика содержания целей позволяет отнести цели респондентов к одному из трех выделенных классов, поскольку эти способы имеют отражение в языковых высказываниях при формулировании цели.

К *регулярно воспроизводимым целям* следует отнести высказывания, в которых отражается процессуальная сторона достижения. Повторяются эти цели с определенной частотой. В речи такие цели выражаются с помощью наречий или вспомогательных слов, характеризующих повторяемость и предсказуемость действий, таких как «регулярно», «равномерно», «вовремя», «часто», «всегда», «иногда», «время от времени», «каждый раз», «каждый месяц/год» и т. д. Глагол используется в неопределенной форме несовершенного вида (пытаюсь *что делать?*).

Примеры такого вида целей в ответах испытуемых: «пытаюсь регулярно заниматься спортом» (Исп. № 42), «пытаюсь по утрам делать гимнастику» (Исп. № 22), «пытаюсь каждые выходные зимой кататься на лыжах» (Исп. № 22), «пытаюсь каждый отпуск проводить незабываемо» (Исп. № 22),

«пытаюсь чаще видеться с друзьями» (Исп. № 36) и т.д. Здесь присутствует процесс и не конкретизирован результат.

В результате исследования у респондентов также выявлены регулярно воспроизводимые цели, которые сформулированы с помощью глагола «быть» в значении «находиться в процессе жизни», «существовать», «пребывать» и т. п. («пытаюсь быть независимой» (Исп. № 32), «пытаюсь быть честна с собой» (Исп. № 1), «пытаюсь быть заботливой дочерью» (Исп. № 13), «пытаюсь быть приветливой и любезной» (Исп. № 13), «пытаюсь быть интересным собеседником» (Исп. № 18) и т. д.). Данный глагол в значении «пребывать в каком-то состоянии» является своеобразным маркером регулярных целей.

Аналоговые цели отражают формирование образа будущей реальности по аналогии с собственными или чужими ранее достигнутыми целями. В речи аналоговые цели выражены глаголом неопределенной формы совершенного вида (пытаюсь *что сделать?*). Например, «пытаюсь похудеть» (Исп. № 44), «пытаюсь найти инвестора для создания бизнеса» (Исп. № 2), «пытаюсь получить высокооплачиваемую профессию» (Исп. № 36) и т. д. Данный вид цели формулируется таким образом, что предполагается возможный конечный результат действий испытуемого.

В языке аналоговая цель может реализоваться и через глагол «стать» в значении «превратиться в кого-то», «сделаться кем-то», «оказаться кем-то», «стать кем-то»: «пытаюсь стать лучшей версией себя» (Исп. № 17), «пытаюсь стать незаменимой на работе» (Исп. № 21), «пытаюсь стать хорошим другом» (Исп. № 40), «пытаюсь стать компетентной в профессии» (Исп. № 41) и т. д.

Согласно методике аналоговые цели имеют три разновидности: 1) цель, ранее не достигнутая респондентом, но есть пример достижения данной цели другим субъектом; 2) цель, реализованная респондентом, но при других условиях; 3) вариант, который включает в себя первую и вторую разновидность (это наиболее сложные цели по сравнению с предыдущими).

Наибольший интерес представляют аналоговые цели комбинированного вида, когда высокий уровень волевого ресурса позволяет испытуемому действовать в новых условиях, достигая ранее не достижимую цель. Определить с точностью, к какой разновидности относятся аналоговые цели, возможно после клинической беседы с респондентом.

С помощью анализа индивидуальных случаев удалось выделить все три разновидности аналоговых целей у респондентов под номерами 43, 44, 45, 46, 47. Для примера приведем разбор аналоговых целей респондента под номером 46. К целям первой разновидности отнесем следующую: «я пытаюсь сделать оборот выручки в два раза больше, чем в прошлом году». Респондент пояснил в беседе, что проходил обучение у бизнес-тренеров и решил поставить себе цель в своей компании достичь результатов увеличения валового оборота на примере других успешных предпринимателей. Ранее он эту цель не достигал. По шкале «трудность» им выставлена оценка 3, что означает «успех скорее труден», достижение данной цели предполагает вовлечение значительного волевого ресурса. Цель «запланировать активный зимний отдых с семьей» сформулирована респондентом по аналогии с тем, как проводят зимние каникулы его знакомые на горнолыжных курортах (оценка 1 – «успех довольно легко»).

К целям второй разновидности респондента под номером 46 отнесем следующие: «купить люстры в квартиру», «купить новую мебель ребенку», «одеть всю семью на зиму». Ранее респондент реализовывал подобные стремления, поскольку в беседе было прояснено, что недавно в квартире закончился ремонт и часть мебели и освещения были куплены, одежда на зиму покупается в семье один раз в несколько сезонов. Оценка трудности этих стремлений выставлена от 2 до 3 (успех скорее легко, скорее труден). Трудность для респондента в выборе мебели и светильников заключается в отсутствии у него навыков дизайна помещений, одежду сложно подобрать, поскольку мода быстро меняется.

К аналоговым целям комбинированного типа отнесем цель «выучить английский и китайский языки». Ранее респондент изучал английский в командировке в США, но это происходило около 30 лет назад в языковой среде. Китайский не изучал вовсе, но имеет возможность общаться с жителями Китая через переводчиков, которые владеют этим иностранным языком в совершенстве. Таким образом, цель становится сложной, многосоставной, должна быть достигнута по аналогии как с достижением собственной, ранее достигнутой цели, но в новых условиях, так и по аналогии с целью, достигнутой другим субъектом в условиях профессионального изучения языка. Респондент оценил трудность успеха как 4 – «довольно трудно», что требует пересмотра средств достижения и возникающих на пути препятствий, а также требует значительных волевых усилий.

Третий вид целей – *цели развития* – в языковом выражении имеют слова-помощники: «новый», «уникальный», «личный» и т. п., так как этот вид можно охарактеризовать как «цель за пределами

жизни» и направлен далеко в будущее. В речи он, как и аналоговая цель, выражен **глаголом неопределенной формы совершенного вида** (пытаюсь *что сделать?*). Например, «пытаюсь изобрести новый эффективный способ продления жизни человека на 20–30 лет», «пытаюсь открыть новые небесные тела в отдаленной галактике», «пытаюсь выявить и доказать взаимосвязь прививок в раннем возрасте с заболеванием детей аутизмом» и т. д. Цели развития отличаются от аналоговых и смыслом. Высокие цели часто имеют большую личностную и общественную ценность. Для их достижения субъекту придется приложить значительный объем волевых усилий.

Среди целей респондентов данный вид целей отсутствует. Это можно объяснить современным положением дел в культурной и социальной среде в условиях демографического спада в России, в условиях преобладания материальных ценностей над духовными, а также тем, что в силу обстоятельств люди обременены более кратковременными целями, чем долговременными. Также цели развития реализовываются как вклад личности в науку, а современное общество в преобладающем большинстве нацелено на личное обогащение и саморазвитие в рамках тренингов, психологических или профессиональных курсов. Можно предположить, что цели развития возможно выявить у респондентов в более старшем возрасте – после 40–50 лет, когда происходит переосмысление жизненного пути и возникают экзистенциальные вопросы о смысле существования.

Если рассматривать временную категорию целей, регулярные цели цикличны, реализуются, можно сказать, всегда; аналоговые цели направлены на исполнение в конкретную временную точку в ближайшем будущем; высокие цели – на реализацию в отдаленном будущем.

Представим все виды целей на векторной прямой в виде рис. 1, 2, 3.

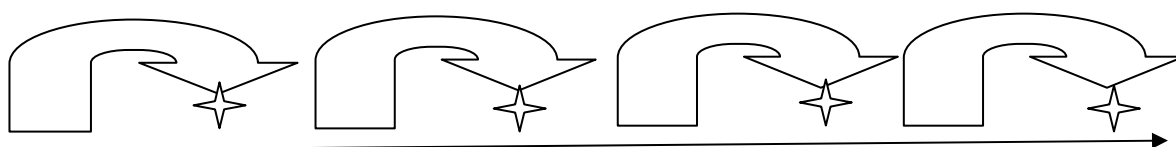

Рис. 1. Регулярные цели

Рис. 2. Аналоговые цели

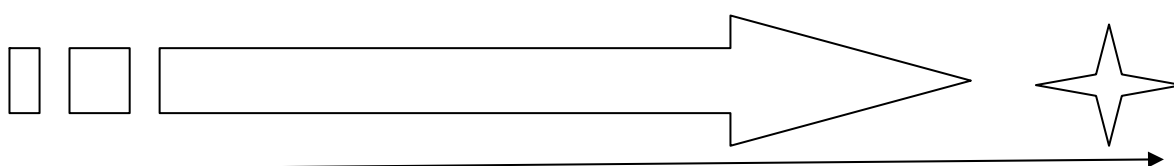

Рис. 3. Цели развития

В качестве предложения по улучшению интерпретации результатов методики в клинической беседе можно предложить испытуемым выбрать один из трех рисунков для уточнения вида цели. Визуальный образ, минуя необходимость вербально объяснять содержание цели, может точнее определить, к какому виду целей относится стремление респондента.

При анализе использовалась и классификация целей немецкого психолога Д. Дёрнера. Исследователь делит цели на цели стремления и избегания (1), общие (глобальные) и специфические (конкретизированные) (2), ясные и неясные (3), простые и множественные (4), имплицитные (неявные, скрытые) и эксплицитные (явные, осознаваемые индивидом) (5) [11].

Далее разберем те виды целей, которые, на наш взгляд, применимы в интерпретации результатов методики содержания целей.

При обработке результатов методики было зафиксировано наличие положительных целей и целей с отрицанием, а именно с частицей «не». Субъекты либо стремятся к чему-то, то есть выступают

за реализацию планируемого действия, либо хотят избежать чего-то, то есть выступают против достижения нежелательного результата.

В инструкции к методике содержания целей нет указаний, чтобы респонденты формулировали цели в позитивном ключе. Отсутствие таких указаний позволяет проследить, насколько часто респонденты формулируют отрицательные стремления.

Согласно Д. Дёрнеру, между положительными и отрицательными целями существует действительные различия. Цели стремления или цели желания более конкретны и ясны, чем цели избегания, которые более глобальны и менее конкретизированы. Глобальные и неясные цели сложно достичь, поскольку нет точного образа и представления, что должно возникнуть в результате. Это главная причина, почему цели не достигаются [11].

Вот примеры формулировки отрицательных целей в бланках испытуемых: «не разочаровывать близких» (Исп. № 6), «не унывать» (Исп. № 6), «не быть в серой массе людей» (Исп. № 6), «не бояться своих желаний» (Исп. № 25), «научиться не обижаться» (Исп. № 25), «не жить в прошлом» (Исп. № 2), «не откладывать дела на потом» (Исп. № 3) и т. д. Данные цели желательно переформулировать таким образом, чтобы языковой конструкт с частицей «не» был заменен на формулировку в позитивной, более конкретизированной трактовке. Примеры переформулирования, которое может быть произведено испытуемыми в процессе клинической беседы, приведены в табл. 1.

Таблица 1

Примеры переформулирования целей с частицей «не» на цели без частицы «не»

Цели респондентов с отрицанием	Переформулированные цели без отрицания
«Не ограничивать свои контакты» (Исп. № 13)	«Быть открытым к контактам с людьми»
«Не откладывать дела» (Исп. № 14, 19)	«Делать дела вовремя»
«Не воспринимать близко к сердцу» (Исп. № 14)	«Переносить трудности легко»
«Не зависеть от родителей» (Исп. № 3, 15)	«Зарабатывать самостоятельно»
«Ни на кого не надеяться» (Исп. № 15)	«Надеяться только на себя»
«Не жить в прошлом» (Исп. № 2)	«Жить в настоящем»
«Не огорчать родителей» (Исп. № 20)	«Радовать родителей»
«Не отвлекаться по пустякам» (Исп. № 26)	«Быть внимательным»
«Не реагировать на недовольство со стороны начальства» (Исп. № 26)	«Реагировать на недовольство со стороны начальства спокойно и адекватно»
«Не впускать в жизнь токсичных людей» (Исп. № 30)	«Строить здоровые взаимоотношения с людьми»
«Не попасть в неприятности» (Исп. № 39)	«Проходить мимо неприятностей»
«Не стесняться выступать на публике» (Исп. № 43)	«Справляться со стеснительностью при выступлении на публике»
«Не носить очки» (Исп. № 23)	«Носить линзы»
«Не вылететь из университета» (Исп. № 28)	«Успешно учиться в университете»
«Не привязываться к людям» (Исп. № 37)	«Строить здоровые отношения с людьми»
«Не пропускать занятия и важные мероприятия» (Исп. № 8)	«Регулярно посещать занятия и важные мероприятия»

Общие (глобальные) и специфические цели Д. Дёрнер различает по отношению к количеству критериев цели. Так, глобальные определены по отношению к немногим критериям, чаще одному, специфические – по отношению к множеству критериев и имеют точное описание [11].

Применительно к методике содержания целей нами предложен уточненный способ категориального анализа целей по уровню обобщенности. В процессе целевой деятельности, когда субъект пытается что-то сделать или сделать, он реализует через действие некоторую цель, которая в его сознании принимает разный уровень обобщенности. Вербализация степени обобщенности проявляется в языковом формулировании целей. Таким образом, предлагается разделять цели, вместо общих и специфических по Д. Дёрнеру, на *обобщенные* и *конкретные*.

Например, цели, обобщенные в ответах респондентов: «я пытаюсь определиться, чем хочу заниматься» (Исп. № 16), «я пытаюсь заниматься саморазвитием» (Исп. № 14), «я пытаюсь разобраться в себе» (Исп. № 4), «я пытаюсь стать лучшей версией себя» (Исп. № 17), «я пытаюсь быть хорошей женой» (Исп. № 18), «я пытаюсь быть поддержкой для близких» (Исп. № 36), «я пытаюсь быть по-

лезным человеком» (Исп. № 20) и т. д. Ниже – цели, конкретные в ответах респондентов: «я пытаюсь закончить университет» (Исп. № 3), «я пытаюсь радовать двух-трех человек в день» (Исп. № 10), «я пытаюсь каждый день заниматься йогой и медитацией» (Исп. № 37), «я пытаюсь слушать классическую музыку» (Исп. № 16) и т. д.

При постановке *обобщенных* целей возникает сложность определения образа будущего результата и в связи с этим сложность в выборе способов действий субъекта, то есть как эти цели достичь. В языковой формулировке такого вида целей часто встречаются использование имён прилагательных в сравнительной степени сравнения, которая указывает, что свойственный предмету или субъекту признак проявляется в большей или меньшей степени, чем в других предметах или субъектах. Сравнительная степень прилагательных в целях испытуемых встречается в двух формах: *простой* и *составной*.

Наиболее распространённый вариант образования простой формы сравнительной степени прилагательного – это присоединение к основе начальной формы прилагательного суффикса *-ее-*. В ответах респондентов мы находим этому подтверждение. Например, «я пытаюсь быть добрее» (Исп. № 47), где корень – добр, суффикс – *ее*; «я пытаюсь стать сильнее» (Исп. № 30), где корень – силь, суффикс – *ее*; «я пытаюсь стать красивее» (Исп. № 8), где корень – крас, суффикс, входящий в основу слова, – *ив*, суффикс, не входящий в основу – *ее* и т. п.

Составная форма сравнительной степени прилагательного образуется путем прибавления слов «более», «менее» к начальной форме прилагательного. Например, «я пытаюсь стать более уверенной в себе» (Исп. № 35), «я пытаюсь стать более чувственным по отношению к своей семье» (Исп. № 39), «я пытаюсь быть менее критичной к людям» (Исп. № 27), «я пытаюсь быть менее вспыльчивой» (Исп. № 38) и т. п.

Использование *качественных наречий* в *сравнительной степени* «больше», «меньше», «чаще», «реже» и т. п. также встречается в обобщенных целях и не вносит ясности при формулировке целей, так как эти наречия не отвечают на вопросы «сколько именно?», «как именно?» и т. д. Примеры таких целей в ответах респондентов: «я пытаюсь проводить больше времени с семьей» (Исп. № 36), «я пытаюсь чаще видеться с друзьями» (Исп. № 36), «я пытаюсь больше читать» (Исп. № 38) и т. д.

В таких языковых конструкциях обобщенные цели, несмотря на то что имеют степень сравнения, не имеют четкого определения, какое именно отличие предполагается в результате реализации цели.

Конкретные цели имеют ясную четкую формулировку и множество деталей, уточняющих образ будущего результата, а именно: уточнение по времени («я пытаюсь по утрам делать гимнастику» (Исп. № 22)), месту («я пытаюсь купить квартиру в Ижевске» (Исп. № 44)), количественные характеристики («я пытаюсь отдыхать на море два раза в год» (Исп. № 46)), качественные характеристики («я пытаюсь принимать активное участие в жизни младшей дочери, в познании английского языка и подготовке к школе» (Исп. № 46)) и т. п. Конкретные цели формулируются без использования степеней сравнения имён прилагательных и наречий в сравнительной степени.

Далее рассмотрим деление Д. Дёрнером целей на *ясные* и *неясные*, что также поможет обобщить результаты методики содержания целей и улучшить возможности интерпретации полученных данных. Автор дает определение ясным и неясным целям, которые характеризуются наличием или отсутствием критерия, позволяющего решить, достигнута будет цель или нет. Теоретического определения критериев четких или нечетких целей Д. Дёрнер не приводит. Нам представляется правильным деление целей на ясные и неясные исходя из значения слов, с помощью которых формулируются цели, что требует использования толковых словарей.

Примеры неясных целей в ответах респондентов: «я пытаюсь быть хорошей мамой для сына» (Исп. № 26), «я пытаюсь быть хорошей женой» (Исп. № 18), «я пытаюсь быть хорошим человеком» (Исп. № 34), «я пытаюсь окружить себя хорошими людьми» (Исп. № 34) и т. д.

Слово «хороший» в толковом словаре С.А. Ожегова истолковывается в 12 значениях [20]. Целям, приведенным выше, подходят по смыслу только два определения: «вполне положительный по своим качествам, такой, как следует», «вполне достойный, приличный».

Словарь синонимов русского языка З.Е. Александровой дает целый ряд синонимов к слову «хороший», вот некоторые из них: положительный, неплохой, недурной, порядочный, отменный, завидный, отличный, первоклассный, перворазрядный, славный, стоящий, правильный, классный, добрый и т. д. [2]. Какое именно значение вкладывали респонденты в слово «хороший» при выполнении методики содержания целей, неизвестно. Это требует уточнения в процессе клинической беседы.

Примеры ясных целей в ответах респондентов: «я пытаюсь быть смешной» (Исп. № 30), «я пытаюсь стать коммуникабельной» (Исп. № 35), «я пытаюсь стать пунктуальной» (Исп. № 35) и т. д. Синонимы к слову «смешной» – забавный, уморительный, потешный; к слову «коммуникабельный» – общительный; к слову «пунктуальный» – точный.

Таким образом, небольшое или большое количество значений в толковании опорного слова в формулировке цели, а также количество синонимов позволяют отнести цели к ясным или неясным.

В табл. 2 приведены примеры, как респонденты могут переформулировать неясные цели на ясные, для того чтобы в будущем процесс их реализации не остановился из-за неопределенного содержания.

Таблица 2

Примеры переформулирования неясных целей на ясные

Неясные цели респондентов	Переформулированные неясные цели в ясные
«Я пытаюсь быть хорошей женой» (Исп. № 18)	«Я пытаюсь быть заботливой, внимательной, любящей женой»
«Я пытаюсь быть хорошим человеком» (Исп. № 34)	«Я пытаюсь быть честным и порядочным человеком»
«Я пытаюсь окружить себя хорошими людьми» (Исп. № 34)	«Я пытаюсь окружить себя людьми с положительными качествами характера и поведения»
«Я пытаюсь добиться хорошей физической формы» (Исп. № 35)	«Я пытаюсь стать стройнее, чем сейчас, на 5 кг»
«Я пытаюсь хорошо учиться» (Исп. № 35)	«Я пытаюсь учиться на 4 и 5»
«Я пытаюсь научиться хорошо танцевать» (Исп. № 35)	«Я пытаюсь научиться танцевать профессионально»

В рамках исследования речевого содержания целей использование полной классификации целей по Д. Дёрнеру, а именно деление целей на простые и множественные, а также на имплицитные и эксплицитные, не может быть раскрыто с помощью данного методического приема. Для доказательств этих классификаций нужен совершенно иной инструментарий. Исследование вербального содержания цели (то, что высказано, сформулировано, а не подразумевается) не ставит задачу изучить неосознанные характеристики целей респондентов.

Классификация целей по их направленности. Нами предпринята попытка построения новой классификации целей, в основу которой положена направленность субъекта. Содержание целей респондентов было проанализировано с помощью четырех основных классифицирующих категорий: «Я», «Другие», «Мир», «Материальные ценности». На наш взгляд, именно эти категории раскрывают осмысленность, направленность и перспективу лучшего будущего испытуемых.

К категории «Я» отнесены следующие понятия: профессия, обучение, образование, навыки, мышление, внешность, поведение, характер, поступки, здоровье, спорт, физическое состояние, питание, самоощущение, самооценка, саморазвитие, самоактуализация и т. д. Иными словами, все то, что напрямую связано с самим респондентом. Например, здесь встречаются следующие цели: «стать высококвалифицированным специалистом» (Исп. № 6), «стать хорошим психологом» (Исп. № 7), «определиться с дальнейшим направлением своей профессиональной деятельности» (Исп. № 25), «получить второе высшее образование» (Исп. № 20), «добиться успеха в профессиональной деятельности» (Исп. № 13), «стать незаменимой на работе» (Исп. № 21), «стать хорошим музыкальным руководителем» (Исп. № 21), «стать профессионалом» (Исп. № 40), «стать ценным сотрудником на работе» (Исп. № 16), «повысить самоуважение» (Исп. № 25), «побороть лень» (Исп. № 6), «найти свое предназначение в жизни» (Исп. № 25), «изменить характер в лучшую сторону» (Исп. № 22), «развивать в себе спокойствие» (Исп. № 7), «быть самостоятельной» (Исп. № 37), «прекратить быть рассеянной» (Исп. № 3), «перестать быть слишком гордой» (Исп. № 3), «следить за своим здоровьем» (Исп. № 11), «регулярно заниматься спортом» (Исп. № 42), «расширять кругозор» (Исп. № 27), «научиться хорошо танцевать» (Исп. № 35), «потерять лишний вес» (Исп. № 39), «привести мышцы в тонус» (Исп. № 43) и т. д.

Категория «Другие» представлена такими конструктами, как семья, родители, дети, супруг/супруга, родные, друзья, знакомые и незнакомые люди. Здесь в языковых конструкциях фиксируются взаимоотношения респондента с иными людьми. Например: «быть открытой к людям» (Исп.

№ 34), «быть гордостью моей семьи» (Исп. № 7), «не обижать людей» (Исп. № 7), «завести новые знакомства» (Исп. № 33), «заботиться родителях» (Исп. № 22), «отдать ребенка в детский сад» (Исп. № 44), «быть другом своему мужу» (Исп. № 25), «активно участвовать в жизни старшей дочери» (Исп. № 46), «сохранить контакт со старшей дочерью» (Исп. № 19), «установить доверительные отношения с младшей дочерью» (Исп. № 19), «вызвать желание у мужа строить карьеру» (Исп. № 19), «контролировать ребенка» (Исп. № 26), «поддерживать дружеские отношения на работе» (Исп. № 22), «не реагировать на недовольство со стороны начальства» (Исп. № 26), «оказывать поддержку близким людям» (Исп. № 31) и т. д.

Категория «Мир» включает в себя взаимодействие респондента с такими категориями окружающей действительности, как бизнес, свое дело, время, перемещение в пространстве, путешествия и т. д. К примеру, «погасить долги государству» (Исп. № 44), «начать собственный бизнес» (Исп. № 44), «внедрять новые методы управления персоналом» (Исп. № 46), «переехать жить в Домодедово» (Исп. № 44), «не тратить время впустую» (Исп. № 7), «меньше времени проводить за компьютером» (Исп. № 7), «отдыхать с семьей два раза в год на море» (Исп. № 46), «съездить за границу» (Исп. № 44), «поехать отдохнуть в Москву этим летом» (Исп. № 44) и т. д.

К категории «Материальное благосостояние» относятся деньги, владение имуществом и другие проявления материальной стороны жизни. Например, «сделать оборот выручки в 2 раза больше, чем в прошлом году» (Исп. № 46), «купить люстры в квартиру» (Исп. № 46), «купить новую мебель ребенку» (Исп. № 46), «обеспечить семью» (Исп. № 5), «найти хорошо оплачиваемую работу» (Исп. № 15), «повышать уровень своего финансового благополучия» (Исп. № 17), «построить работу так, чтобы она приносила доход и удовольствие» (Исп. № 17), «достичь высокого материального благосостояния» (Исп. № 18), «правильно распределять семейный бюджет, финансы» (Исп. № 20), «устроиться на подработку» (Исп. № 35), «самостоятельно зарабатывать деньги» (Исп. № 43не), «откладывать деньги» (Исп. № 11), «покупать качественные вещи» (Исп. № 9), «найти способ дополнительно заработка» (Исп. № 24), «заработать на отдых наедине с собой» (Исп. № 37) и т. п.

Выводы

Опыт применения методики позволил ввести уточняющие речевые схемы анализа содержания целей. Это привело к обоснованию ряда классификаций целей, включая ту, что используется в заявленном инструменте, и выдвинуть новую – авторскую, основанную на направленности целей. Проведенный анализ дает возможность улучшить интерпретативные характеристики техники, повысить ее объективность и тем самым – общую диагностическую ценность. Эмпирически подтвержденные классификации целей могут быть задействованы в дальнейших научных и практических исследованиях. Проведенный в работе анализ открывает и новые ракурсы практического применения методики. Например, его можно использовать для определения траектории развития, прояснения жизненных целей клиентов, а также в психотерапии, для самопознания и саморазвития человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абакарова Т.В. Целеполагание и целедостижение в изменяющихся условиях деятельности // Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета. 2016. № 4. С. 3–13.
2. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: практ. справочник; ок. 11 000 синоним. рядов. 15-е изд., стер. М.: Рус. Яз. Медиа, 2007. 564 с.
3. Бабанова Е.Д., Толстов С.Н., Карасева Т.В. Неосознанное стремление к цели как механизм эффективного целеполагания // European science. 2015. № 5. С. 32–34.
4. Батулин Н.А. Успех и неудача как факторы взаимосвязи предыдущей и последующей деятельности // Вестник ЮУрГУ. Сер. Психология. 2018. Т. 11, № 3. С. 5–12.
5. Бороздина Л.В. Исследование уровня притязаний. М.: Изд-во Института психологии РАН, 1993. 140 с.
6. Васильев И.А. Проблема отражения и порождения смыслов в мышлении человека // Сибирский психологический журнал. 2018. № 67. С. 27–43.
7. Васильев Я.В. Целевая направленность личности: характеристика целей и жизненных циклов // Studia Humanitatis. 2016. № 4. С. 1–20. [Электронный ресурс]. URL: <http://st-hum.ru/sites/st-hum.ru/files/pdf/vasylyev.pdf> (дата обращения: 22.01.2020).
8. Васильев Я.В., Каневский В.И. Целевая направленность и саморазвитие личности // Studia Humanitatis. 2018. № 2. С. 1–23. [Электронный ресурс]. URL: http://st-hum.ru/sites/st-hum.ru/files/pdf/vasylyev_kanevskiy.pdf (дата обращения: 22.01.2020).

9. Глазунов Ю.Т. Информационно-психологические аспекты принятия решений // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Философия, психология, педагогика. 2019. Т. 29, вып. 2. С. 235–243.
10. Глазунов Ю.Т., Сидоров К.Р. Целеполагание, целедостижение и волевая регуляция // Сибирский психологический журнал: общая психология и психология личности. 2017. № 64. С. 6–23.
11. Дернер Д. Логика неудачи. М.: Смысл, 1997. 243 с.
12. Жилинская А.В. Анализ трудностей целеполагания у старших подростков // Электронный журнал «Психологическая наука и образование». 2010. № 2. С. 71–83 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_13758299_51680428.pdf (дата обращения: 22.01.2020).
13. Жилинская А.В. Условия развития целеполагания у старших подростков (на примере школы мыследеятельностной педагогики) // Электронный журнал «Психологическая наука и образование». 2012. № 4. С. 140–150 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_18651349_92524850.pdf (дата обращения: 28.12.2019).
14. Корепанова М.В. Целеполагание как основной немедикаментозный метод реабилитации несовершеннолетних наркозависимых // Молодой ученый. 2020. № 2. С. 213–216 [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/artchive/292/66144/> (дата обращения 11.01.2020).
15. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 2004. 352 с.
16. Леонтьев Д.А. Цель в структуре регуляции деятельности // Современная психология мышления: смысл в познании: тез. докл. науч. конф., посвященной 75-летию со дня рождения О.К. Тихомирова. М.: Смысл, 2008. С. 66–68.
17. Маланов С.В. О культурно-исторических источниках зарождения целеполагания в составе произвольно-преднамеренной и волевой регуляции // Культурно-историческая психология. 2019. Т. 15, № 2. С. 22–1.
18. Манукян В.Р. Опыт исследования индивидуально-психологических особенностей целеполагания и жизненного планирования // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2018. Т. 11. № 5. [Электронный ресурс]. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2018v11n57/1530-manukyan57.html> (дата обращения: 11.01.2020).
19. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2004. 608 с.
20. Ожегов С.А. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений / под общ. ред. Л.И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М.: Мир и образование, 2015. 1375 с.
21. Сидоров К.Р. О целеобразовании // Психология способностей. Современное состояние и перспективы исследований: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 60-летию со дня рождения В.Н. Дружинина. М.: Изд-во Институт психологии РАН, 2015. С. 180–183.
22. Сидоров К.Р., Васильев И.А. Методика исследования содержания целей человека // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2018. № 3. С. 90–108.
23. Сидоров К.Р., Васильев И.А. Об основаниях методического приема исследования выдвижения и достижения целей // Сибирский психологический журнал. 2019. № 74. С. 6–25.
24. Тихомиров О.К. Психологические механизмы целеобразования. М.: Наука, 1977. С. 5–18.
25. Шилова Н.И. Проблема психологического конструкта целевой направленности личности // Studia Humanitatis. 2017. № 4. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_32333932_69389016.pdf (дата обращения: 11.01.2020).
26. Эммонс Р. Психология высших устремлений: мотивация и духовность личности / пер. с англ.; под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2004. 416 с.

Поступила в редакцию 29.09.2020

Сидоров Константин Рудольфович, кандидат психологических наук, доцент
E-mail: konstantsid@yandex.ru

Корепанова Марина Витальевна, магистр психологии
E-mail: kogepmarina@yandex.ru

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 6)

K.R. Sidorov, M.V. Korepanova

EXPERIENCE IN APPLYING THE METHODOLOGY FOR STUDYING THE CONTENT OF HUMAN GOALS

DOI: 10.35634/2412-9550-2020-30-4-362-371

The experience of applying the methodology for studying the content of human goals makes it possible to single out speech constructions produced by the subjects in the course of working with the instrument and on the basis of which a number of classifications of goals are confirmed. Among them, there is not only the one that is involved in the technique of Yu.T. Glazunov and K.R. Sidorov, where goals are divided into regularly reproducible goals, analogue and development goals, but also the classification of D. Derner, who divides them into goals of striving and avoidance, general (global) and specific (definitized) goals, clear and unclear goals. The conducted analysis also leads to the formulation of a new classification of goals based on their orientation: towards oneself ("I"), towards other persons ("Others"), towards the world ("World"), towards the material sphere ("Material values"). The conducted research allows to increase the interpretative capabilities of the technique and, consequently, its objectivity. This makes it possible to widely use the method: both for scientific purposes and for practical purposes, for example, to determine the trajectory of further development, psychotherapy, self-knowledge and self-development of a person.

Keywords: methodology, content of human goals, classification of goals, speech analysis schemes.

Received 29.09.2020

Sidorov K.R., Candidate of Psychology, Associate Professor

E-mail: konstantsid@yandex.ru

Korepanova M.V., Master of Psychology

E-mail: korepmarina@yandex.ru

Udmurt State University

Universitetskaya st., 1/6, Izhevsk, Russia, 426034